

Classics

Dmitri Dishes Out

BY CHING CHANG

Last week, Dmitri Hvorostovsky made his only Bay Area appearance this season, when he offered an all-Russian recital program at Davies Hall. One of the most distinctive male voices currently in the international scene, the Siberian baritone has an instrument of remarkable beauty, easily filling the canyon-sized Davies Hall with its generous volume. His voice is a dark, meltingly rich yet surprisingly transparent baritone, with luscious overtones which resonate and linger in the air in a most arresting way.

Though the hype and megacommercialization of his name and handsome good looks in recent years (even earned him the attention of that most essential publication, *People* magazine's "50 most beautiful people" issue) was a turnoff to some of the cognoscenti, Dmitri has always had a solid following of admirers in large numbers, and once you hear him, that isn't really very surprising. His Metropolitan Opera debut last month as Prince Yeletsky in Tchaikovsky's *Pikovaya Dama* has received nearly unanimous critical acclaim from the local and national press. Shortly after this feat, I had a chance to talk to him in a surprisingly level-headed conversation.

(SF Bay Times) Congratulations on your Met debut. Yeletsky has been getting great reviews. What are your feelings on this milestone?

(Hvorostovsky) I'm very pleased with it; it came at good time in my career. I was singing in Buenos Aires [*La Favorita*], in Salzburg, in *Le Nozze*, and I had a tough time concentrating while waiting for this debut. A singer is always doubtful about the outcome of a Met debut; I have been waiting for it for the past five or six years, and it just couldn't have come at better time. Great production, great colleagues; everything was perfect.

And what will you be doing at the Met next? Do you plan to take on any new repertoire, perhaps in French or German?

I have a tight schedule. So many things to

do, it is a tough choice, and a choice that keeps changing. So it is hard to say what I will be doing at the Met next. Right now I am busy studying for *Faust* with the Lyric Opera of Chicago, and I am also preparing a French recital program, with songs by Chausson and Duparc. In German, I have done Mahler's *Lieder eines fahrenden Gesellen*, and will be singing them again in Vienna. I will also be learning *Kindertotenlieder*; it is a bit risky for me but the piece is worthwhile.

Russian repertoire, of course, is what people expect of me; I am a specialist. I have been careful in selecting repertoire, especially because I was young. You are constantly warned by older colleagues about the importance of selecting new repertoire carefully, but now I feel ready to sing fortissimo over the orchestra when I need to.

And who are these older colleagues you listen to? Are there any Russian singers in particular

Looks should be used differently by different people, and they should be used appropriately.... I don't regret if my looks attract audiences.

you tried to learn from?

Well, yes. Lisitsian was one of the most gorgeous voices we had. Juicy, warm, luscious. But what I listened to most growing up were the Italians; Gobbi, Taddei, Bechi, Bastianini and others. I also listened to tenors, out of a sense of respect to tradition and also because I started out as a tenor. Listening to tenors is helpful for baritones; it immediately places your voice higher.

And what is your vocal range now?

Well, like everybody, I can sing very low in the morning, but the working range at the bottom is G or F, though I rarely ever need it. I can still sing B-flats and B on the top, but no high C, which is why I became a baritone. I don't want to lose the lightness in my voice, which I use to do *Figaro* [by the way, the vehicle of his San Francisco Opera debut next season]. Range is something that expands and changes, so if the voice really becomes dark, maybe I'll start looking at Bartolo.

What do you think of this crop of star baritones we are having? How do you compare Ramey or Hampson, for instance?

Ramey is one of the best singers around. Very well educated, incredibly schooled voice and a fine artist. I will be working with him in the Chicago Lyric's *Faust*. Hampson's range of repertoire is enormous, and he has a superb technique. You won't get me to say anything bad about other baritones, especially these two.

Do you perform much back home, in Siberia? What is the concert life in your hometown of Krasnoyarsk like?

It is hard. I was just back visiting my parents and didn't perform at all this time. I did recitals and concerts in the past, but I live in London now, and it is very hard to be involved, because it is so far. Even from Moscow, Siberia is four time zones away. From London, it is a difference of seven hours. From the U.S., it is even more. Also, the air there is bad, and it is so cold, you usually get sick for three days after arriving. I am not involved enough to know well what's happening now; but they have regional opera companies and orchestras. After *perestroika* artists stopped travelling so far. In the past, there were regular visits by out-of-town soloists. Since the fees were set

and constant, many violinists and pianists would come and perform. Now, these artists can find better paying engagements at cities closer to home, so there is much less happening.

*Lotfi Mansouri at the San Francisco Opera is very committed to Russian works. His association with Valery Gergiev produced this season's production of *Ruslan and Lyudmila*, which was a great artistic success. What other Russian works do you think should be done in the West?*

Gergiev has great connections in the West and started the publicity on Russian music and opera, and God bless him for doing that. It is beautiful music, and I am sure that many more works will be coming after a while. The *Invisible City of Kitzeh* was just done in New York, and there's also *Sadko*, *Iolanta*, *Tsar's Bride* and all those Mussorgsky pieces; it's not just *Onegin* and *Pikovaya Dama*.

And how is your relationship with Gergiev and the Kirov?

Gergiev and I are good friends, since both of us work so much here in the West. We have collaborated before, and I will be working with him again soon. I have performed with the Kirov, mostly concerts, and very irregularly with a long time in between. Recently, both Valery and I were invited to a formal event at a Russian embassy, where the ambassador was in attendance. At the time I was also announced as a member of the Kirov Opera, which wasn't exactly true. But considering how much Valery and I will be working together, maybe I'll become a real member of the Kirov sometime soon.

*Just one more question. Your agent just sent me the clippings from *People* magazine's "50 most beautiful people" issue, as well as the *Vogue* piece and many others articles making free reference to your looks. How comfortable are you with the publicity angle your looks have taken?*

I have changed my mind in the past five years or so since Phillips and Polygram decided to promote me like that. I understand why they did it, but this also limits me a bit, particularly as I get older. Looks should be used differently by different people, and they should also be used appropriately. A Hollywood film star attracts audiences to films, and I don't regret if my looks attract audiences. You see little kids with no knowledge of music, if they would only pay attention to three notes and a few chords they might come to understand more. You can have kids, teenagers or adults, if something can bring them into the concert hall and make them listen to music, then there is nothing wrong with it.

*Dmitri will only return to the Bay Area for the San Francisco Opera's 1996/97 season, when he makes his company debut as *Figaro*, opposite Jennifer Larmore's *Rosina* in Rossini's *Barber of Seville*. But if you can't wait, meanwhile he has a very nice new CD out, *My Restless Soul*, a superbly rendered collection of heart-wrenching Russian songs by Tchaikovsky, Rachmaninoff and Rimsky-Korsakov, accompanied by pianist Mikhail Arkadiev on the Phillips label. ▼*

Дмитрий высказывается

газета *San Francisco Bay Times*

30 ноября 1995

Чинг Чанг

На прошлой неделе Дмитрий Хворостовский выступил со своим единственным в этом сезоне концертом в районе залива Сан-Франциско, представив полностью русскую программу в Дэвис Симфони Холл. Один из самых самобытных мужских голосов на современной международной сцене, сибирский баритон обладает инструментом поразительной красоты, который с лёгкостью заполняет своим объёмным звучанием огромный, похожий на каньон зал. Его голос — тёмный, томительно насыщенный, но при этом удивительно прозрачный баритон, с роскошными обертонами, которые резонируют и надолго замирают в воздухе самым завораживающим образом.

Несмотря на ажиотаж и сильную коммерциализацию его имени и красивой внешности в последние годы (это даже привлекло к нему внимание такого «необходимого» издания, как специальный выпуск журнала *People* “50 самых красивых людей”), для некоторых это стало поводом усомниться в его серьёзности, но у Дмитрия всегда было много преданных поклонников. И стоит лишь услышать его, чтобы понять, что в этом нет ничего удивительного. Его дебют в Метрополитен-опера в прошлом месяце в роли князя Елецкого в опере Чайковского “Пиковая дама” получил почти единодушное признание критиков в местной и национальной прессе. Вскоре после этого успеха мне представилась возможность неожиданно спокойной и рассудительной беседы с ним.

(SF Bay Times): Поздравлем вас с дебютом в Метрополитен-опере. Елецкий получил отличные отзывы. Что вы думаете об этом важном событии?

(Хворостовский): Я очень доволен; это произошло в очень подходящий момент моей карьеры. Я пел в Буэнос-Айресе (“Фаворитка”), в Зальцбурге, в “Свадьбе Фигаро”, и мне было довольно трудно сосредоточиться в ожидании этого дебюта. Певец всегда сомневается в успехе своего дебюта в Мет; я ждал его последние пять-шесть лет, и лучшего момента для этого просто не могло быть. Великолепная постановка, прекрасные коллеги — всё было идеально.

А что вы будете петь в Метрополитен дальше? Планируете ли вы взяться за новый репертуар, возможно, на французском или немецком языках?

У меня плотный график. Столько всего нужно сделать, выбор очень сложный и постоянно меняется. Поэтому трудно сказать, что именно я буду делать в Метрополитен-опера дальше. Сейчас я репетирую “Фауста” в Лирической опере Чикаго и готовлю французскую программу камерного концерта с романсами Шоссона и Дюпарка. На немецком я исполнял “Песни странствующего подмастерья” Малера и буду петь их снова в Вене. Собираюсь разучивать “Песни об умерших детях”; для меня это немного рискованно, но произведение того стоит.

Конечно, люди ожидают от меня русского репертуара; это моя область. Я всегда очень осторожно выбирал репертуар, особенно потому, что был молод. Старшие коллеги постоянно предупреждают о важности тщательного подбора нового репертуара, но сейчас я чувствую себя готовым расширить горизонты и петь с оркестром, когда мне это понадобится.

Кого из этих старших коллег вы слушаете? Есть ли какие-то конкретные российские певцы, у которых вы пытались учиться?

Да, конечно. Лисициан обладал одним из самых прекрасных голосов, какие у нас были - сочным, тёплым, роскошным. Но больше всего в юности я слушал итальянцев: Гобби, Таддеи, Беки, Бастианини и других. Я также слушал теноров, из уважения к традиции, а также потому, что начинал как тенор. Слушать теноров полезно для баритонов: это сразу же поднимает голос выше.

А какой диапазон вашего голоса сейчас?

Ну, как и все, я могу петь очень низко по утрам, но рабочий диапазон - Соль или Фа малой октавы, хотя мне это редко бывает нужно. Я всё ещё могу брать Си-бемоль и Си, но не До второй октавы, поэтому я и стал баритоном. Я не хочу терять лёгкость в голосе, которую я использую для исполнения Фигаро [кстати, именно эта роль станет его дебютом в Опере Сан-Франциско в следующем сезоне]. Диапазон — это вещь, которая расширяется и меняется, поэтому если голос действительно станет более тёмным, возможно, я начну присматриваться к партии Бартоло.

Что вы думаете о нынешнем поколении звёздных баритонов? Как бы вы, например, сравнили Реми или Хэмпсона?

Реми - один из лучших современных певцов. Он прекрасно образован, у него невероятно хорошо поставленный голос, и он прекрасный артист. Я буду петь с ним в “Фаусте” в Лирической опере Чикаго. Репертуар Хэмпсона чрезвычайно широк, и у него превосходная техника. Вы не заставите меня сказать что-либо плохое о других баритонах, особенно об этих двух.

Часто ли получается выступать на родине, в Сибири? Как выглядит концертная жизнь в вашем родном городе Красноярске?

Это непросто. Я только что вернулся после поездки к родителям и в этот раз вообще не выступал. Раньше я давал там концерты с оркестром и камерные вечера, но я уже давно живу в Лондоне, и участвовать в этом стало сложно, потому что это очень далеко. Даже от Сибири до Москвы 4 часовых пояса. До Лондона 7 часов. До США - ещё больше. Кроме того, воздух в Сибири холодный, и обычно дня 3 после приезда болеешь. Я не совсем в курсе культурной жизни; но в Сибири есть оперные театры и оркестры. После перестройки артисты перестали ездить очень далеко. Раньше были регулярные гастроли приглашённых солистов из других городов. Поскольку гонорары были фиксированными и постоянными, многие скрипачи и пианисты приезжали и выступали. Сейчас эти артисты могут найти более высокооплачиваемые ангажементы в городах ближе к дому, поэтому гастролей стало гораздо меньше.

Лотфи Мансури из Оперы Сан-Франциско очень увлечён русской музыкой. В этом сезоне он сотрудничал с Валерием Гергиевым в постановке оперы “Руслана и Людмилы”,

которая имела большой художественный успех. Какие ещё русские произведения, по вашему мнению, следует ставить на Западе?

У Гергиева хорошие контакты на Западе, он начал пропагандировать русскую музыку и оперу, и да благослови его Бог за это. Это прекрасная музыка, и я уверен, что через некоторое время появится ещё больше постановок. "Сказание о невидимом граде Китеже" недавно поставили в Нью-Йорке, "Садко", "Иоланта", "Царская невеста" произведения Мусоргского - не только "Евгений Онегин" и "Пиковая дама".

Как складываются ваши отношения с Гергиевым и Кировским театром?

Мы с Гергиевым хорошие друзья, поскольку оба много работаем здесь, на Западе. Мы сотрудничали и раньше, и скоро снова будем вместе работать. Я выступал с Кировским театром в основном на концертах, но очень нерегулярно, с большими перерывами. Недавно нас с Валерием пригласили на официальное мероприятие в российское посольство, где присутствовал посол. Там меня представили участником труппы Кировского театра, что не совсем соответствует действительности. Но учитывая, сколько работы нам предстоит с Валерием, возможно, я вскоре действительно стану солистом Кировского театра.

Ещё один вопрос. Ваш агент только что прислал мне ссылки из специального выпуска журнала *People* "50 самых красивых людей", а также материал из *Vogue* и много других статей, бесцеремонно оценивающих вашу внешность. Насколько вы комфортно себя чувствуете в связи с тем вниманием, которое привлекает ваша внешность?

За последние пять лет или около того, с тех пор как Phillips и Polygram решили продвигать меня подобным образом, я изменил своё мнение. Я понимаю, почему они так сделали, но это немного ограничивает меня, особенно по мере взросления. Разные люди по-разному используют свою внешность, и это должно быть разумно. Голливудская кинозвезда привлекает зрителей к фильмам, и я не жалею, что моя внешность привлекает зрителей. Как маленькие дети, которые ничего не смыслят в музыке, но если бы они обратили внимание всего на три ноты и несколько аккордов, то, возможно, поняли бы больше. Дети, подростки или взрослые - если что-то может привести их в концертный зал и заставить слушать музыку, то в этом нет ничего плохого.

*Дмитрий вернётся в Оперу Сан-Франциско только в сезоне 1996/97 для дебюта в "Севильском цирюльнике" Россини в роли Фигаро вместе с Розиной - Дженифер Лармор. Но если ждать нет сил, на лейбле Phillips у него уже вышел очень хороший новый компакт-диск *My Restless Soul* - превосходно исполненный сборник пронзительных русских романсов Чайковского, Рахманинова и Римского-Корсакова в сопровождении пианиста Михаила Аркадьева.*

Перевод с английского Н. Тимофеева